Текст · 23 декабря 2019, 10:35
Анна Козкина, Анастасия Ясеницкая, Олег Зурман,

«Стыдно, стыдно, стыдно». Бывший оперативник рассказывает, как в 2002 году расследовал в Бурятии убийство двух девушек, в котором 17 лет спустя обвинили его коллег-полицейских

21 декабря управление Следственного комитета по Бурятии сообщило, что спустя 17 лет раскрыло жестокое убийство двух девушек в Кабанском районе республики. В этом преступлении обвиняются отставной и действующий сотрудники МВД. «Медиазона» поговорила с Евгением Хасоевым из Улан-Удэ — бывшим оперативником уголовного розыска, входившим в состав следственной группы, которая в 2002 году искала, но так и не нашла убийц.

---

26 августа 2002 года в Клюквенной пади в Кабанском районе Бурятии обнаружили тела двух девушек с черепно-мозговыми травмами; погибшим было 17 и 18 лет. Обвиняемые в деле об этом убийстве появились только спустя 17 лет — это два сотрудника МВД. Один из них до сих пор служит в полиции, другой — пенсионер органов внутренних дел — работает в службе безопасности на одном из местных предприятий.

По версии следствия, ночью 10 августа 2002 года милиционеры с девушками выпивали на природе. Застолье переросло в ссору, и пьяные силовики зарубили потерпевших топором. Подозреваемых арестовали, им предъявлено обвинение по пунктам

«а», «ж», «к» части 2 статьи 105 УК (убийство двух лиц, совершенное группой лиц с целью скрыть другое преступление). На причастность к убийству проверяют и других полицейских, говорится в сообщении СК.

Следственный комитет не называет имен обвиняемых, но телеграм-канал «Степной дозор» без указания источников информации писал-, что один из них — полковник Владимир Казадаев, возглавлявший управление уголовного розыска транспортной полиции по Центральному федеральному округу. По данным «Степного дозора», у высокопоставленного полицейского прошел обыск, его вызвали в Улан-Удэ для дачи показаний. До переезда Казадаев был начальником управления МВД по Улан-Удэ, а начинал службу в ОВД Кабанского района.

Помимо Казадаева, телеграм-канал назвал фамилии еще троих предполагаемых подозреваемых: Истомин, Симонян и Инкин.

Управление СК по Бурятии позже опровергло информацию о задержании Казадаева, но одновременно его имя исчезло с сайта управления на транспорте МВД по ЦФО. Сейчас обязанности начальника уголовного розыска исполняет Вадим Осадчий. В пресс-службе ведомства на звонки корреспондента «Медиазоны» к моменту публикации не ответили.

«Медиазона» приводит рассказ Евгения Хасоева — бывшего старшего оперуполномоченного Управления уголовного розыска МВД по Бурятии,

который 17 лет назад участвовал в расследовании громкого убийства.

Два трупа в Клюквенной пади

Изначально история такова. 20 декабря 2019 года я узнаю, что в республике Бурятия привлечены два сотрудника полиции к уголовной ответственности за совершение убийства 17-летней давности. Я начинаю читать текст и вспоминаю, что я работал именно по этому убийству. Я был в оперативно-следственной группе.

Значит, так. В 1998 году меня перевели в уголовный розыск в Октябрьском отделе милиции РОВД города Улан-Удэ. В 2001-м меня перевели из районного отдела в управление уголовного розыска МВД по республике Бурятия на должность старшего оперуполномоченного по линии розыска. Что такое «линия розыска»? Линия розыска предусматривает установление личности по неопознанным трупам. Труп находится неопознанный — надо установить его личность; потом — розыск без вести пропавших, а также розыск тех, кто скрывается от суда, следствия и прокуратуры. В общем, меня туда перевели, и я начал работать.

В августе 2002 года тогдашний начальник управления уголовного розыска полковник Мордовской Петр Степанович[1] вызвал меня и второго оперуполномоченного, Доржиев Виктор Борисович был второй. Он был с отдела по раскрытию убийств — тяжких преступлений против личности.

Вот нас он двоих вызвал и отправил в командировку в поселок Кабанск Кабанского района республики Бурятия. Кабанский РОВД он тогда назывался. Задача какая была? Он сказал, что обнаружены трупы двух девушек — неопознанные, личности не установлены, с признаками насильственной смерти. Задача стояла установить личности, провести расследование, то есть оперативное сопровождение, установить лиц, которые совершили это убийство, и привлечь к ответственности.

Сразу же прибыв туда, мы расположились, все как положено, начали мероприятия. Значит, ранее эти девушки были заявлены. Вернее, ранее были поданы заявления о без вести пропавших Патеюк и вторая — Шекунова. Я имен уже не помню, но фамилии, они врезались в память. Значит, были приглашены родители этих девушек пропавших, и эти трупы, которые уже тогда обнаружили в Клюквенной пади в лесу, были доставлены в Кабанский РОВД во внутренний дворик. Там от забора тень падает — их в тени положили. Ну, на солнце же разлагается, а там как бы тень падала... Тела были очень сильно разложены, уже фактически все там текло, все сыпалось, все разваливалось. В общем, следователь, прокуратура, понятые с родителями. Завели во двор, показали трупы, и родители опознали их. То есть Шекунову опознала мать, она одна была. А Патеюк опознавали оба родителя, отец и мать. Патеюк опознали по сережкам — трупы уже настолько были разложены, что сложно. Но по сережкам опознали.

Так как личности были установлены, в принципе,
моя задача как розыскника была выполнена,
но Мордовской сказал, что я примыкаюсь

к следственной группе: «[Ты] начинаешь проводить мероприятия оперативно-поисковые, оперативно-разыскные на установление лиц, совершивших это преступление».

Карта, дневник и глухарь

С чего началось, что нашли трупы? Я поговорил там с ребятами, местными милиционерами, они мне объяснили, что к ним в Кабанский РОВД пришло анонимное письмо. Обыкновенный почтовый конверт внутренней почты и в нем письмо, листок тетрадный, исписан от руки синей ручкой, что как-то вот так и так: «Я ходил по лесу, собирал грибы, обнаружил это место, там лежало два трупа девушек, забросанных хвоей, ветками с хвоей. И предлагаю вам карту».

Там подробно крестиком обозначено место, столько-то метров от дороги там. В общем, елочки, какие-то топографические обозначения. На карту смотришь топографическую, например — вот здесь возвышенности, а здесь елочки, лес такой, а здесь дорога, здесь вот ложбина. Все четко-подробно описано. То есть человек, который составлял карту эту от руки, он знал топографию. Вот с этого и началась вся история.

Значит, была создана группа следственная, начали работать. Сразу начинали работать в поселке Селенгинск, эти две девушки из поселка Селенгинск. Начали проверять все, людей выставлять, приглашать, ранее судимых отрабатывать — тех, кто ранее был судим за преступления против личности, то есть за нападение, за насилие, за

убийство. Работали-работали. Сразу стали напрягать так называемых блатных и уголовников, урок там этих всех, из такой воровской среды, ауешек и так далее; выдергивать всех их авторитетов и так называемых смотрящих — лидеров этих маленьких преступных группировочек. Стали пытаться через них выявить информацию. Стали делать поквартирный обход, прямо вот берешь пятиэтажку или трехэтажку и ходишь по дворам прямо. Прямо заходишь, в квартиру звонишь, разговариваешь, представляешься, «слышали-не слышали», «знаете-не знаете», «что можете сказать» и так далее. Полностью весь поселок начали отрабатывать, буквально ногами, поквартирно. Но ажиотаж уже и тогда был сильный, люди уже и так знали. Население в принципе шло навстречу, сообщали все абсолютно — по поводу и без повода, абсолютно все.

Когда в следственной группе работаешь, начинаешь полностью всю семью трясти. Нашли дневник Патеюк, по-моему. Она в своем дневнике делилась впечатлениями, описывала всю свою жизнь, последние дни. Оказалось, она, будучи школьницей, забеременела, и мать, узнав о беременности, заставила сделать аборт. Девушка очень трогательно пишет: прости меня, мой ребеночек, вот и нет тебя со мной, прости, что я тебя убила, никогда себе этого не прощу. А парень, от которого она забеременела — Юсупов, татарин — охранником работал где-то у них. В общем, поматросил девку и бросил. В дневнике она очень горестно плакала, себя корила, Юсупова ругала, ребенка жалела, извинялась перед ним, просила прощения.

Вообще она рожать хотела, конечно. Если бы она тогда родила, может быть, жива бы осталась.

Где надо, там даже, по-моему, в телефоны врезались, мероприятия проводились — прослушка, где-то кому-то корреспонденцию на почте читали. В общем, цель какая была — установить сначала автора письма. Так мы его и не установили по почерку.

Потом стали отрабатывать ранее судимых. Потом просто случайных. Потом вообще всех подряд. Кто в этот период отсутствует-присутствует, алиби проверять у каждого и так далее. Ну и, в конце-концов, мы вместо раскрытия этого преступления раскрыли два других. До этого несовершеннолетние мальчишки в гаражи девушку завели, изнасиловали и убили. Второе убийство я точно не помню, но кажется, огнестрельное ранение было в поселке Каменск недалеко от Селенгинска. Но там тоже было со смертельным [исходом].

Но все равно это для нас значения никакого не имело, потому что цель-то была найти убийц этих девушек — Патеюк и Шекуновой. В общем, месяц мы работали-работали-работали-работали, а результатов — ноль. На этом все закончилось. Меня потом отозвали на сессию. Я уже уехал, а дело там залипло, извиняюсь, глухарем. Такой сленг рабочий — глухарь. Так оно и залипло глухарем.

«Вообще парень хороший, я даже бы и не подумал»

Вот буквально в наше время, в наши дни, позвонил мне Балбаров Бадма. Вместе работали в одном кабинете. Звонит мне, говорит: Женя, привет, здорово, так и так, мол, слушай, ты новость-то слышал? Я говорю, какую? Казадаева арестовали и Инкина. Я говорю, не слышал. Ну как, ты же ездил в Кабанск, помнишь? Я говорю, помню.

И потом у меня все сошлось.

— Так, — я говорю, — так это они, что ли?

— Да, это они. Представляешь, — говорит.

То есть он мне сказал информацию, что в качестве подозреваемых по этому делу задержаны Инкин и Казадаев. Кто такой Инкин? Инкин — я не помню, Александр ли, Валерий — в общем, он на тот момент был замначальника Селенгинского отделения милиции. Он был в звании старшего лейтенанта, по-моему, какое-то военное училище он заканчивал. Он, видимо, с армии уволился и пришел в милицию. Парень такой нормального телосложения, худощавый, невысокого роста, волосы такие русые, немножко темно-коричневые. Спокойный такой, уравновешенный, неконфликтный, в общем. Услужливый очень был такой. Вот что скажешь — все принесет-сделает. Никогда не конфликтовал, не спорил, в разговор не влезал, свое не навязывал никогда. Не жадный такой, простой, ну, такая тихая серая мышь. Приехали тут с управления командировочные опера, он нам не мешал и, наоборот даже, содействовал где-то что-то. Под ногами не путался. Очень хорошо тогда себя показал. Вообще, он мне очень понравился, очень понравился.

Я к чему это все рассказываю, когда я узнал от людей, что это он, оказывается, я вообще был в шоке. До сих пор в шоке. Кто бы мог подумать? Вот верна поговорка русская: где тонко, там и рвется. Кто бы мог подумать?

Потом Казадаев. Казадаев — это был оперуполномоченный или старший оперуполномоченный по линии борьбы с экономическими преступлениями, в этом же отделении. Но на работе я его практически не видел. То есть утром приходишь на работу, начинаешь работать, а вечером вдруг обнаружишь, что Казадаев на ВАЗ-2106 светлого цвета все время пьяный и

все время с девками на заднем сидении. То есть такой сам себе хозяин. Придет на работу захочет, не захочет — не придет. Праздный образ жизни вел. Такое ощущение, что милиция, что гражданка — без разницы ему. Жизнь такая, веселая. Постоянно выпивший за рулем с девками ездил там, шуры-муры. Парень любил женщин очень. Я чему удивился, он, оказывается, одноклассник мой по школе милиции. Мы заканчивали вместе иркутскую высшую школу МВД же заочно в 2003 году, в одной группе даже учился. В одном месте ГЭКи[2] сдавали, в одном месте отмечали.

Потом я на пенсию ушел в 2008 году. В 2014-м или 2016-м я его встретил уже в ОВД города Улан-Удэ в звании подполковника. Но ничего так — не зазнавался, не отвернулся, не проходил мимо. Он меня обнял, все время так подходил, руку жал. Ни о чем не спрашивал, показывал, что знает меня, уважает, все такое. Вот я сейчас очень-очень удивлен, очень в шоке, если таким словом уличным это выразить — называется «охренеть». Извините за выражение такое. Кто бы думал, что Казадаев, оказывается.

Ты приходишь на работу, тебе ставится задача такая: найти авторов письма по почерку. Идешь на почту, начинаешь письма смотреть, либо граждан отрабатывать ранее судимых. Потом вечером приходят все — и давай за столом докладывать, передавать информацию всю. А люди, которые оказались к этому причастны — Инкин и Казадаев — фактически за одним столом с нами сидели. То есть они задания получали, расходились, работали

вместе, потом приходили и все слушали, читали всю аналитику.

Там все на поверхности лежало, все было на виду: что думает следственная группа, что планирует, какие результаты уже есть, какие силы реагировали. Все знали, сколько у нас денег командировочных, сколько литров бензина есть, какой транспорт задействован, какой связью пользовались: спецсвязь или шифросвязь, радиосвязь. Абсолютно все, понимаете: каких судимых рекомендовано проверить, куда нужно поехать. То есть [Инкин и Казадаев] все видели, все было прозрачно.

Я все удивлялся, почему же мы не можем раскрыть-то? И, как назло, нам не пришло [в голову] начать с самих себя. Буквально самого себя проверить, понимаете. До сих пор стыдно мне, как это мозгов не хватило. Оказывается, в таком маленьком населенном пункте нужно начинать непосредственно с самих себя. Команду бы дали [проверить версию о возможной причастности полицейских к убийству], может быть, что-то действительно бы выстрелило.

Тогда, в 2002 году, мы не знали, что третья девчонка-то была. Мы думали — два трупа и все. Почему дело очень мутное? Я сейчас от людей узнаю. Одни мне говорят, что экспертиза ДНК стрельнула — дала результат. У трупов, может, сперму изымали изнутри. А другие говорят — нет, оказывается, третья девчонка была, она успела убежать от них, все эти 17 лет молчала, боялась.

«Как будто оно проклятое, это отделение»

Сегодня[3] я ездил в Селенгинск. Вот я с

людьми поговорил: там, оказывается, после нашей командировки, когда я уехал, там же еще сотрудники погибли. В буквальном смысле погибли, да. С нами в следственной группе работал Кузьмин Коля, молоденький пацан, он только-только год назад окончил иркутскую высшую школу МВД. Коля Кузьмин, русский такой парень, светловолосый. Он после этого происшествия месяца через три или через два погиб на охоте. То есть коллектив выехал ихний, руководство Кабанского РОВД вместе с гражданскими, на охоту. И в лесу на охоте он погибает от выстрела. По результату следствия выяснилось, что в него стрелял по ошибке замначальника кабанского РОВД по кадровой работе Стрекаловский. Там его сразу наповал убили.

Потом, знаете, до этого или после Коли погиб Женя Богдан — участковый в Селенгинском отделении полиции. Такой плотненький, коренастый, русский тоже, чернявенький весь такой, рубаха-парень. Он как погиб: они чистили оружие свое табельное, пистолеты Макарова в кабинете у себя, в Селенгинском отделении полиции. Тот, кто чистил напротив него, допустил непроизвольный выстрел — и пуля попала в грудь. Женя у них прямо на руках там скончался. Как будто оно проклятое, это отделение. В общем, говорят, что смерть его — неслучайная.

Мне сказали, что Коля Кузьмин догадывался, кто убил на самом деле. Он уже тогда знал, что причастны Инкин и Казадаев. Незадолго до смерти

Коля Кузьмин своему отцу признался: говорит, знаешь, папа, по-моему, это Казадаев убил и Инкин. Но я, говорит, никому не скажу, пока собственное расследование не проведу. Он сам хотел добыть доказательства, но потом внезапно погиб.

Говорят, Женя Богдан тоже их подозревал. Они вместе работали с Инкиным и Казадаевым не один год, знали, что от них можно ожидать, на что они способны. Что они, оказывается, с женщинами любили погулять, съездить в лес вина попить. Нам они ничего этого не говорили, молчали — боялись, что ли, своих сдать.

Казадаев

У Казадаева, мне кажется, очень большие покровители. Сама семья Казадаевых очень зажиточная, с обширными связями на региональном уровне. Сами посмотрите, он поступает в среднюю школу милиции в Чите, заканчивает ее и сразу попадает в селенгинское отделение милиции. Не куда-нибудь там в республике, а у себя дома[4]

попадает. Потом внезапно он поступает в иркутскую школу заочно, а попасть туда очень сложно. Короче, нужно взятку дать, чтобы поступить. Он поступает туда, со мной вместе заканчивает и после этого работает где-то у себя снова в Кабанске. Потом внезапно я обнаружил, что он в городе. Как так он из Кабанска внезапно становится в городе начальником ОВД? [Позже,] поработав начальником в ОВД три-четыре года, он внезапно уходит в Москву.

В общем, я слышал, что он [Казадаев] чуть ли не генералом стал в Москве. Кто-то реально за ним стоит. Мне сказали, что его этапировали сюда [в Бурятию], а для этапирования нужен официальный арест. По крайней мере, задержание на 48 часов в порядке статьи 92 УПК. Если уголовное дело ведет наш убойный отдел, то я вам сразу говорю, они не упустят. Все усилия приложат, чтобы он не ушел от ответственности.

Но если Казадаев не арестован, то реально кто-то вмешался за него. Может, даже на Инкина все спишут, а Казадаев... Ну конечно, представьте себе — раз, и он уже генералом почти стал, а тут 17-летние события его догоняют, это же стыд, позор для МВД. Возможно, даже Колокольцев подойдет к Александру Бастрыкину и скажет: «Ну, давай решим, че это такое, такое пятно, это же СМИ раздуют». То, что Казадаев причастен — конечно, однозначно. Просто его вывели из игры большие люди. Там же очень сильно сказывается давность. Это 17 лет произошло. Там очень сложно будет доказать.

«Убивали на ковре»

Да, начальство нас очень ругало, очень ругало. Вот буквально прокурор Кабанского района Хандажапов и начальник управления уголовного розыска Мордовской говорили: «Дебилы, идиоты, придурки. У вас средства связи были, деньги командировочные, бензин! Пожалуйста, машина. Пожалуйста, агентура работает, телефоны прослушивают, скрытка работает, наружка, условия бытовые вам создали, че вам еще надо?».

Мне так и говорили: «Ты закончил высшую школу МВД, тебя чему там учили, тебе за что государство платит, ты зарплату за что получаешь? Тебе дворником надо работать, ни хрена ты не сделал».

И представьте, все это сопровождается трехэтажным матом. Убивали на ковре натурально. И они правильные вещи говорили. Ну действительно, я же фактически не сделал ничего. Стыдно, стыдно, стыдно.

В 2008 году Евгений Хасоев закончил службу в органах МВД в звании майора милиции. В марте 2015 года, когда пенсионер стоял на остановке в поселке Сотниково Иволгинского района Бурятии, его задержали полицейские. По словам бывшего оперативника, его пытали сперва в опорном пункте полиции, а потом в Иволгинском отделе, требуя признаться в ограблении банка. Спустя два года Советский районный суд Улан-Удэ постановил, что задержание Хасоева было незаконным, и назначил ему 10 тысяч рублей компенсации. Об инциденте с бывшим милиционером писали Life и MK.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Сейчас — зампред правительства Бурятии по вопросам безопасности.

2. Государственная экзаменационная комиссия.

3. Разговор записан 22 декабря.

4. Казадаев — уроженец Селегинска.